

МАРИЯ МЕТЛИЦКАЯ

ЗДРАВСТВУЙ,
ПАРИЖ!

Часть сборника: На круги своя (сборник)

Мария Метлицкая
Здравствуй, Париж!

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Метлицкая М.

Здравствуй, Париж! / М. Метлицкая — «Эксмо», 2017

«Он позвонил ей по дороге из офиса. Как всегда: «Привет, как дела?»
«Нормально», – ответила она. – Любимое слово – «нормально», –
усмехнулся он и осторожно спросил: – Я заеду? Вопрос человека, не
уверенного в том, что его хотят видеть...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Метлицкая М., 2017
© Эксмо, 2017

Мария Метлицкая

Здравствуй, Париж!

Он позвонил ей по дороге из офиса. Как всегда: «Привет, как дела?»

«Нормально», – ответила она.

– Любимое слово – «нормально», – усмехнулся он и осторожно спросил: – Я заеду?

Вопрос человека, не уверенного в том, что его хотят видеть.

Она ответила, вздохнув, через пару секунд:

– Заезжай. Только у меня из съестного – предпенсионного возраста рокфор и остатки кофе.

По дороге он заехал в магазин, купил продукты и через час уже стоял на пороге ее квартиры. Она открыла дверь, и он увидел, какое у нее бледное и замученное лицо.

– Опять не спала? – спросил он, вешая на вешалку пальто.

– Спала, – ответила она. – Я теперь все время сплю.

– Это хорошо, – кивнул он.

Она посмотрела на пакеты из супермаркета.

– Ты сумасшедший, – сказала она.

– Тебе надо есть.

– Ну, тебе виднее. – Она усмехнулась. – Ты всегда точно знаешь, что мне необходимо.

Даже если я в этом сильно сомневаюсь.

Он предпочел не ответить. По бесконечно длинному коридору они прошли на кухню.

«Какая все-таки идиотская квартира, – в который раз подумал он. – Комнаты крошечные, кухня с гилькин нос, а ванная и туалет – огромные. Проектировал, определенно, маньяк. Или кретин».

Они вошли на кухню, и он сел на табуретку. Она достала из шкафа турку.

– Ты голодный? – спросила она.

Он мотнул головой.

– Нет, на работе обедал. Спасибо.

Она разлила кофе по чашкам и села напротив него.

– Какая за день? – он кивнул на чашку.

Она махнула рукой – мол, какая разница.

– Счастье, что этот бред наконец закончился. Девять дней, сорок дней. Кому это надо? Никому это не надо, – упрямо сказала она. – Ни мне, ни всем остальным. Ни тем более ему. Ты же знаешь, как все эти примочки ему были до фонаря. А мне выслушивать все эти «милые» речи? Эти соболезнования, сожаления и сочувствие? Полный бред. Все лгут, его никто не любил. Ни его маман, ни его сестрички полоумные. Ни эта Эмма, мать его ребенка. Никто. Все только пользовались. Впрочем, я их понимаю. И даже не осуждаю. Любить его было сложно. Вот ты, например. Лучший, так сказать, друг. – Она прикурила сигарету и посмотрела ему в глаза.

– Ну, ты же знаешь, – ответил он. – У нас были сложные отношения.

Она встала и подошла к окну.

– Знаю, Лен. У сложных людей всегда сложные отношения.

– Ну я-то прост, как пятак, – улыбнулся он.

Она обернулась и посмотрела на него.

– Ага, простачок. Всю жизнь прикидываешься.

– Я не прикидываюсь, Ань, – почти обиделся он. – Просто в силу обстоятельств я многое не мог обнародовать.

Он встал и кивнул на пакеты:

– Разбери, не забудь.

В коридоре он долго надевал пальто, шнуровал ботинки и смотрел на себя в зеркало.

– Давай уже, – улыбнулась она. – Твоя Пенелопа уже небось заждалась.

– Подождет, – ответил он. – На то она и Пенелопа. Завтра позвоню, – добавил он.

– Кто же сомневается? – усмехнулась она.

Она закрыла за ним дверь. Потом зашла в комнату и, не зажигая света, села в кресло. Она сидела так долго, час или два. Просто смотрела в одну точку, перед собой. «Путь к безумию», – подумала она.

Встала, зажгла торшер и подошла к комоду. На комод в траурной черной рамке стояла фотография ее мужа. Рядом стояла стопка водки, накрытая уже подсохшей горбушкой черного хлеба. Она провела рукой по фотографии – брови, нос, губы – и сказала:

– Привет. Ну, как ты там? – Потом усмехнулась: – Думаю, ты не в раю. Туда тебе пропуск не получить. А ты ведь привык, что за все можно заплатить. Но тут точно не выйдет. Черти, наверное, готовят скородки и длинный перечень твоих деяний. Но ты и там разберешься, – опять усмехнулась она. – Тебе и там все сойдет с рук, если включишь личное обаяние. Кто ж устоит? И там пристроишься. Тебе повезло, ты еще красиво ушел – в офисе, за рабочим столом, за разборкой ценных бумаг. Хорошо, что не в постели очередной подружки, а то было бы совсем неловко. Мне бы досталось еще больше «сочувствия». Просто бы захлебнулась в нем. Но ничего, я бы и это пережила. Кто говорит обо мне?

Она замолчала, подошла к окну и уткнулась лбом в прохладное стекло. В коридоре зазвонил телефон.

– А пошли бы вы все! – громко сказала она и не тронулась с места.

«Все эти сопли, охи и вздохи. Посмотрю на вас через полгода – когда вскроется завещание. Когда будете дербанить фирму, квартиру и дачу. Сразу увидим, кто из вас чего стоит, дорогие партнеры и родственники. – Она села в кресло и опять посмотрела на фотографию мужа. – А как ты любил жизнь! Немного я встречала людей с таким аппетитом. Как жадно хватал – сколько мог ухватить. Рвал кусками. Боялся что-то пропустить, не успеть. Боялся, что вдруг, не дай бог, что-то пронесут мимо. Или что ты чего-то не успеешь. Был уверен, что проживешь до ста лет – здоровье богатырское, денег полно, планов громадье. А тут вон как получилось, никто не ожидал. Никто. Даже я думала, что ты бессмертен и уж наверняка переживешь меня. Ну, это-то сто процентов. С моей апатией, безразличием и, как ты говорил, «неумением получать от жизни удовольствия».

Не раздеваясь, она легла на диван и укрылась шалью.

«Только бы уснуть. Единственное спасение – сон». И, конечно, поняла, что без снотворного ей не справиться.

Проснулась от звонка мобильного. Глянула на часы – без четверти одиннадцать. «Ничего себе!» – подумала она и взяла трубку.

Это был, конечно же, он. Общий разговор: как спала, как дела. Она промямлила:

– Слушай, а это и вправду тебе так интересно?

– Не сомневайся, – ответил он. А потом строго спросил: – Ты что-нибудь ела?

– Отстань, – отмахнулась она.

Потом она долго стояла под душем, варила кофе, долго его пила и смотрела в окно, размышляя о том, что пришла весна и скоро станет совсем тепло.

Она набрала его номер.

– Знаешь, я решила съездить на дачу.

– Я тебя отвезу? – предложил он.

– Не лишай меня удовольствия побыть одной, – взмолилась она.

Он вздохнул:

– Звони, если что.

– Если что, – усмехнулась она.

Она бросила в сумку пачку сыра, хлеб и банку с кофе. Достала из шкафа старые джинсы и кроссовки, накинула легкую куртку и вышла из квартиры.

Во дворе подошла к машине мужа – большой, черной и грозной, – обошла ее со всех сторон, вздохнула и завела свою «букашку». Маленькая красная «Тойота» легко взяла с места. Машин было немного – полдень и будний день, и она довольно быстро выехала на Можайку. Открыла окно, и в салон влетел свежий и теплый, уже пахнувший весной ветерок.

Через полчаса она уже подъезжала к поселку. Ей вежливо поклонился охранник, и она въехала под шлагбаум.

«Райское место», – подумала она. Сосны, елки, березы. Ровный, без единого бугорка, асфальт. Высокие, добротные заборы. Черепичные крыши домов, стоящих в глубине участков. Тишина и покой. Чистый воздух. Приличные, солидные соседи. Было бы жалко со всем этим расстаться.

Дачу она любила, всю стройку, все три года, ездила сюда через день, говорила, что теперь может получать диплом строителя. В доме сделала все так, как хотела: никакой современности, все – и мебель, и светильники, и ковры – покупала в комиссионках или по объявлению. Хотелось создать атмосферу «старой дачи», такой, какая была у деда в Хотькове. Получилось все именно так, как она мечтала. Буфеты, комоды, абажуры. Перевезла туда старые, любимые книги, старые, еще дедовские, чашки и тарелки, повесила на стены фотографии – черно-белые, уже слегка пожелтевшие – молодая мама, отец, любимые дед и бабуля. На столы постелила скатерти с бахромой. В доме было уютно, уютней, чем в московской квартире, где дизайном и ремонтом распоряжался муж, который любил помпезность – завитки на мебели, позолоту, лепнину на потолке. Ее это ужасно раздражало, а он радовался, как ребенок, компенсировал свое нищее и голодное детство. А вот дачу не полюбил, называл ее уголком старой девственницы. Да он туда практически и не ездил – построил охотничий домик где-то под Рузой и отдыхал там. Разумеется, со своей компанией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.